

ГЛАВА I.

Наши боевые предки.

Украинскія степи.—Какъ слагались слободскіе казачьи полки.—Вѣрность этихъ полковъ московскому престолу.—Набѣги Татаръ 1661 и 1662 г.—Набѣги на слободскую Украину мятежныхъ шаекъ гетмана Брюховецкаго въ 1668 г.—Участіе слобожанъ въ Турецкой войнѣ 1676—1681 г.—Первый заграницчный походъ слобожанъ въ 1693 г. и участіе ихъ въ войнѣ съ крымцами.—Слобожане въ Великой Сѣверной войнѣ.—Дѣло 1-го января 1702 г. при Эррестъерѣ.—Дѣло 18-го июля 1702 г. при Гуммельгрофской мызы.—Движеніе на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта.—Кордонная служба слобожанъ въ 1709 г.—Слобожане въ Дагестанѣ.—Участіе ихъ въ войнѣ 1733 и 1735 г. противъ польскихъ конфедератовъ.—Участіе въ войнѣ съ Турцией 1736—1739 г.—Участіе въ Семилѣтней войнѣ.—Сраженіе при Гросѣль-Егердорфѣ, 19-го августа 1757 г.—Переформирова-
ніе слободскихъ полковъ въ 1765 г. въ регулярные гусарскіе.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о жизни и службѣ нашего полка, мы считаемъ не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на историческое прошлое нашихъ боевыхъ предковъ—слободскихъ казаковъ,—отъ которыхъ полкъ ведеть свою родословную и боевыя преданія. Эти послѣднія имѣютъ для насть пре-
имущественно важное значеніе и должны быть сохранены въ полковой памяти.

Судьбы украинскихъ казачьихъ полковъ, до переформирова-
нія онъхъ въ полки гусарскіе, на столько тѣсно связаны между
собою, что ихъ необходимо разматривать какъ одно цѣлое.
Что касалось одного изъ полковъ, испрѣмѣнно имѣло отношеніе
и ко всѣмъ прочимъ, такъ что даже историки Слободской
Украины, повѣствую о событияхъ ея жизни, почти никогда не
разсказываютъ о какомъ-либо полкѣ отдельно, а всегда берутъ

ихъ въ совокупности. Основываясь на этомъ, мы полагаемъ, что имѣемъ полное право считать нашю родовою собственностью всю боевыя преданія и лѣтописи слободскихъ казаковъ до 3-го марта 1765-го года, т. е. по день, въ который состоялся Высочайший указъ о переформированиіи ихъ въ полки гусарскіе ¹⁾), послѣ чего каждый изъ нихъ началъ уже свою отдельную, самостоятельную жизнь и свою особую боевую лѣтопись.

Еще съ 1640 года, за четырнадцать лѣтъ до присоединенія Маороссіи къ Московской державѣ, народъ малорусскій цѣлыми селеніями сталъ покидать мѣста своей родины ²⁾). Польская «иницизма», шляхетное польское чиновничество, учія и жиры-арендаторы не только всевозможныхъ оброчныхъ статей, но даже и самихъ церквей православныхъ,—все это въ совокупности давило народъ такимъ нравственнымъ и материальнымъ гнетомъ, что ему, послѣ многихъ лѣтъ терпѣнія, въ концѣ концовъ не оставалось уже ничего иного, какъ только бѣжать куда глаза глядятъ, и въ отдаленныхъ, безлюдныхъ пустыняхъ искать стародавней «воли». Эта эмиграція въ теченіи одиннадцати лѣтъ возобновлялась почти ежегодно. Бѣглецы во дворились преимущественно между рѣками Псёломъ и Сѣвернымъ Донцомъ, въ нынѣшней Харьковской губерніи. Въ тѣ времена эта мѣстность являлась еще совершенно дѣвственною пустыней. Непроходимые лѣса и болота, и столь же непроходимыя луговыя степи составляли ея отличительный характеръ.

Рабочій плугъ никогда еще не врѣзывался въ эту плодородную почву, и высокая степная трава, въ которой легко было ныряться цѣльмъ татарскимъ отрядамъ, Богъ-вѣсть сколько столѣтій ежегодно вяла не скошеною. Эта дикая, но роскошная пустыня не принадлежала собственно никому—ни русскимъ, ни

¹⁾ Поли. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12,344. Книга штатовъ.

²⁾ И. Срезневский. «Историческое обозрѣніе гражданского устройства Слободской Украины,—со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію». Харьковъ. Пзд. 1839 г. стр. 13.

татарамъ, хотя бѣлгородскій приказъ и считалъ ее на бумагѣ землею Царя Московскаго. Здѣсь-то и основались первыя слободскія, т. е. свободныя поселенія. Но такъ какъ на «новыхъ мѣстахъ» переселенцы должны были ограждать себя отъ хищничества и безпреданныхъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, то они стали укрѣплять свои слободы прочными окопами и крѣпкимъ частоколомъ, вооружая ихъ даже пушками, и наконецъ составили изъ себя постоянное войско, на подобіе малороссийскаго. Такимъ образомъ, въ 1650-мъ году образовался *Рыбинскій* (вногодѣствіи Острогожскаго) слободской казачий или *черкасскій полкъ*¹⁾, а въ слѣдующемъ 1651-мъ году начали свое существованіе полки: *Изюмскій*, *Сумскій*, *Ахтырскій* и *Харьковскій*²⁾. Еще первые слободскіе переселенцы, извѣстя пограничныхъ великорусскихъ воеводъ о своемъ переходѣ, заявили, что они принимаются на себя обязательство охранять русскія области отъ вторженія крымцевъ и ногайцевъ³⁾. Русскіе Цари въ разныя времена «за вѣрные и беспорочныя ихъ службы и за осадное сидѣніе» жаловали ихъ похвальными граматами, разными льготами и промыслами, а также избавляли и отъ многихъ пошлинъ⁴⁾. Что «службы» казаковъ дѣйствительно были «вѣрные и беспорочныя», о томъ свидѣтельствуетъ поведеніе ихъ при отложеніи отъ Россіи гетмановъ Выговскаго и Брюховецкаго, которые, каждый въ свое время, засыдали къ нимъ и «пригласительные универсалы», и добрѣнныхъ посланцевъ; но слобожане отвѣчали, что они «всегда вѣрой и правдой служили

¹⁾ Исторія Русовъ и Малой Россіи. соч. Георгія Конопскаго, архіепископа Бѣлорусскаго. Москва. 1846. Стр. 102.

²⁾ Idem, стр. 104 и 108. А также см.—«Хронологическія таблицы», отдѣль кавалеріи гвардейскаго корпуса (изд. 1866 г.) стр. 33.

³⁾ «Записки о слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 года». Харьковъ. 1812. Стр. 18.

⁴⁾ Idem. стр. 21, 25, 26 и 27. См. также «Изюмскій слободской казачий полкъ», соч. Н. В. Гербеля. Спб. 1852. стр. 20—26, и даље.

Его Пресвѣтлому Царскому Величеству и всегда на томъ останутся¹⁾.

Набѣги татарь, какъ мы сказали уже, повторялись безпрестанно; но изъ нихъ наиболѣе опустопнительные были въ 1661 и 1662 годахъ, когда крымская борды, грабя и наля казачьи хутора и деревни, дошли въ первый годъ до Сѣвска, а во второй до Путинвля²⁾.

Въ 1668 году запорожскія шайки Брюховецкаго, принуждая слобожанъ пристать къ пѣзѣннику гетману, осаждали ихъ города и разорили поселки; но слобожане не уступали имъ ни шагу и наконецъ одолѣли и прогнали ихъ за предѣлы своей Украины³⁾.

Въ царствование Феодора Алексѣевича, въ 1766 году Россія вела войну съ Турцией, въ которой Сумскій и Ахтырскій полки принимали дѣятельное и видное участіе, выйдя до 3-го января 1681 года, когда Бахчисарайскій миръ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ⁴⁾.

Первый заграничный походъ былъ сдѣланъ слободскими полками въ 1695 году, когда они вошли въ составъ арміи Шереметева и участвовали съ нею въ осадѣ и штурмѣ Кизы-Керменя и при взятіи другихъ крѣпостей по Днѣпру, а именно: Асланъ-Керменя, Нусти-Керменя, Горденка, Мурабека и Шахъ-Керменя⁵⁾.

Въ «Великой Сѣверной войнѣ» слободскіе казачьи полки приняли участіе уже послѣ царскаго погрома, а именно съ половины декабря 1700 года. Войдя въ составъ Шереметевской арміи, они расположились на зимнихъ квартирахъ въ Псковской обла-

¹⁾ П. И. Срезневскій. «Ист. обозр. гражд. устр. Сл. Укр.» стр. 34—35, а также И. В. Гербель, стр. 20—23.

²⁾ «Записки о слоб. полк.» стр. 13.

³⁾ И. В. Гербель, стр. 22.

⁴⁾ С. Гавловскій. «Ист. Л.-Гв. Уланск. полка», стр. 9.

⁵⁾ Голиковъ. «Дѣянія Петра Великаго». Т. I, стр. 249.

сти, по самой границѣ съ Лифляндіей, и до марта 1701 года безпрерывно тревожили шведскія войска своими партизанскими налетами на занятые ими пограничные селенія. Вмѣстѣ съ малороссійскими казаками и другими командами легкихъ войскъ, они сдѣлались грозою всей мѣстности отъ Эмбаха до береговъ Невы, и въ теченіи двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ забрали болѣе 6,000 пленныхъ¹⁾). Вообще, въ теченіи всего 1701 года дѣйствія слободскихъ казаковъ ограничивались малою воинскою противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингріп и Лифляндіи. Эти дѣйствія служили не только для нихъ, но и для регулярныхъ войскъ русской арміи какъ-бы подготовительною, практическою школой войны съ регулярными силами одной изъ лучшихъ европейскихъ армій того времени. Наконецъ, послѣ цѣлаго года подобной практики, Шереметевъ рѣшился испытать свои силы, и 1-го января 1702 года атаковалъ шведовъ въ ихъ крѣпкой позиціи впереди Эррестфера. Хотя противникъ и встрѣтилъ насъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, но огонь русской артиллеріи, созданной изъ московскихъ колоколовъ, вскорѣ привалъ его въ замѣшательство, и Шереметевъ, воспользовавшись этой минутой, бросилъ всю русскую кавалерію съ трехъ сторонъ въ атаку. Первая попытка была отбита, но вторая атака, при поддержкѣ пѣхоты, удалась вполнѣ. Драгуны, казаки и калмыки мужественно выдержали залпы противника, растратившаго на нихъ свои послѣдніе заряды, и окончательно опрокинули его съ позиціи. 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 356 нижнихъ чиновъ, весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ и были въ этой войнѣ первыми трофеями молодой русской арміи.

18-го июня того же года русскіе, увлеченныя успѣхомъ, одержаннымъ паканунѣ казаками и калмыками, въ окрестностяхъ Красной мызы, надѣ сильнымъ постомъ непріятеля, перешли

¹⁾ «Исторія Петра Великаго», соч. Бергмана, переводъ съ французск. Аладына. Спб. 1840. Т. II, стр. 20.—Н. В. Гертель, стр. 43.

черезъ Эмбахъ и на разсвѣтѣ атаковали Шлипенбаха, который стоялъ лагеремъ у Гуммельсгофской мызы. Дѣло это, также какъ и подъ Эррестфоромъ, неудачное для казаковъ вначалѣ, увѣнчалось подъ-конецъ полнымъ успѣхомъ, когда пѣхота и драгуны приняли въ немъ участіе. 16 знаменъ, 15 пушекъ и 315 пѣщныхъ послужили новыми трофеями для русскихъ. По окончаніи дѣла, Шереметевъ, приказавъ всѣмъ полкамъ выстроиться въ линію, проѣзжалъ по фронту и благодарили войска за ихъ усердіе и храбрость ¹⁾.

Послѣ этого дѣла, новые партизанскіе налеты казаковъ стѣни непріятелю весьма тяжелыхъ потерь: болѣе шестисотъ мызъ и деревень по рижской дорогѣ были опустошены, склады зашатаны уничтожены и угнано большое количество скота. Съ наступленіемъ осени, слободскіе полки были отпущены изъ арміи и прибыли къ себѣ въ Украину въ концѣ 1702 года.

Въ началѣ 1708 года, когда на Дону поднялся извѣстный Булавинскій бунтъ, слободскіе казаки вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ для подавленія мятежа; но имъ не довелось сразиться съ булавинцами, такъ какъ самоубийство главнаго зачинщика положило конецъ кровавой смутѣ ²⁾.

Въ 1709 году, во время вторженія Карла XII въ Малороссію, слободскіе полки не участвовали въ Полтавскомъ бою, потому что содержали кордонъ по границѣ своихъ земель, смежныхъ съ Гетманщиной, для наблюденія за запорожцами, шайки которыхъ бродили по границѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Слободскую Украину и проникнуть далѣе, въ великорусскіе города ³⁾. Благодаря бдительности слобожанъ, эти враждебныя намѣренія не осуществились.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, отрядъ въ тыся-

¹⁾ Голиковъ. Т. II, стр. 113—114. Бергманъ. Ч. II, стр. 29—30. И. Гербелль, стр. 48—49.

²⁾ Голиковъ. Т. XIV, стр. 532. И. Гербелль, стр. 52—53.

³⁾ «Записки о Слоб. полк.» стр. 72, прим. 4. И. Гербелль, стр. 54.

чу человѣкъ, набранный изъ слободскихъ полковъ, подъ начальствомъ харьковскаго полковника Григорія Квитки, былъ отправленъ въ персидскія владѣнія и, по вступлѣніи въ Дагестанъ, присоединился къ корпусу генерала Матюшкина. Отрядъ этотъ оставался въ Дагестанѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, побѣдительно участвовалъ въ чѣсколькохъ сраженіяхъ съ мѣстными татарами, сжегъ нѣсколько сотъ ихъ ауловъ и, вмѣстѣ съ другими войсками, разрушилъ Тарки—резиденцію ихъ шамхала¹⁾). Въ исходѣ сентября 1727 года, уже въ царствованіе Петра II, Квитка возвратился со своимъ отрядомъ въ Україну²⁾).

При Императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, въ маѣ 1733 года слободские полки выступили изъ Україны въ Польшу противъ конфедератовъ, присоединившись къ корпусу генерала Л. В. Измайлова. Во все время этой войны они особенно отличались въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ, а въ февралѣ 1734-го, когда Измайловъ сопшелся, подъ мѣстечкомъ Сынцами, съ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, казаки выказали замѣчательную бодрость и неутомимость въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля, при чемъ ими было набрано множество пленныхъ³⁾). Но и послѣ чѣсколькохъ разгромовъ, конфедератскія шайки все еще продолжали бродить по краю. Казаки принимали дѣятельное участіе въ разсѣяніи этихъ скопищъ, и только въ исходѣ 1735 года вернулись въ Україну⁴⁾.

Въ слѣдующемъ 1736 году съ весною открылась война противъ Турціи, для наказанія крымцевъ, которые не давали покоя нашимъ порубежнымъ провинціямъ. Эта война длилась до конца 1739 года и состояла изъ четырехъ кампаний, ежегодно возобновлявшихся въ теченіи означеннаго периода. Въ первую кам-

¹⁾ «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизавѣты Петровны». Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1840. Ч. I, стр. 27.—И. Гербелль, стр. 60.

²⁾ «Зап. о слоб. полк.» стр. 42. И. Гербелль, стр. 62.

³⁾ И. Гербелль, стр. 72—73.

⁴⁾ «Зап. о слоб. полк.» стр. 47. И. Гербелль, стр. 73.

панію слободські полки участвовали въ штурмѣ Перекопа, и вообще, во все продолженіе трудной кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ, во многомъ способствовали нашимъ успѣхамъ, бера приступомъ редуты и укрѣпленія, отбивая стада и перехватывая турецкихъ курьеровъ¹⁾.

Въ кампанію 1737 года слобожане, въ составѣ днѣпровской арміи Миниха, перешли Бугъ и 28-го іюня прибыли подъ Очаковъ. Въ этотъ же день произошла легкая сшибка, въ которой они весьма отличились²⁾, а на слѣдующій день, при отбитіи вылазки 15-ти тысячнаго корпуса, покрыли себя новою славой. 30-го іюня Минихъ обложилъ Очаковъ и, послѣ двухчасоваго бомбардированія, немедленно повелъ войско на приступъ. Устремленный сераскиръ, съ частію гарнизона, бросился было къ морскому берегу, но былъ настигнутъ гусарами и слободскими казаками. Послѣ жаркаго сраженія, наши взяли его въ пленъ, и Очаковъ сдался³⁾. Въ крѣпости оставленъ былъ русскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генерал-маіора Штофельна, а главная армія возвратилась на зимнія квартиры, въ пограничныя русскія области. Слободскіе казаки оставлены были въ составѣ очаковскаго гарнизона. Сознавая всю важность потери Очакова, сераскиръ вознамѣрился осеню возвратить эту крѣпость силою оружія. 14-го октября опять появился подъ ея стѣнами съ 40-ка тысячнымъ корпусомъ и началъ осаду, которая безуспѣшно для сераскира длилась двѣ недѣли. Во все это время казаки, подъ начальствомъ полковника Кашниста, успѣшно препятствовали турецко-татарской арміи окружить русскій корпусъ, стоявшій лагеремъ подъ крѣпостью⁴⁾.

Въ третью кампанію, 1738 года, слободскіе полки вмѣстѣ съ главною арміею Миниха перешли Бугъ 24-го іюня и, въ виду

¹⁾ Н. Гербелль, стр. 76—78.

²⁾ Manstein. *Mémoires*, p. 198.

³⁾ Manstein, p. 207. Н. Гербелль, стр. 79—80.

⁴⁾ Manstein, p. 239. Н. Гербелль, стр. 82.

всей непріятельской арміи, расположились лагеремъ между Бугомъ и рѣчкою Кодымой. Въ этой позиціи, 30-го іюня, они выдержали стремительное нападеніе всей соединенной турецко-татарской конницы, предводимой бѣлградскимъ пашею Исламъ-Гиреемъ. Послѣ долгой рубки съ этими отборными всадниками, слобожане наконецъ одолѣли ихъ и заставили отступить¹⁾). Недостатокъ въ подножномъ кормѣ заставилъ Миниха возвратиться въ предѣлы Россіи. 28-го іюля войска наши двинулись въ обратный походъ, и въ исходѣ сентября казаки возвратились въ свои слободы²⁾.

Въ четвертую кампанію, 1739 года, Минихъ вступилъ черезъ Польшу въ Молдавію, съ цѣлію взять Хотинъ. 22-го іюля слобожане переправились черезъ Днѣстръ ниже Хотина, у Синковицъ, имѣя послѣ сего безпрестанныя стычки съ непріятелемъ, отступавшимъ къ Хотину, и почти всегда оставаясь побѣдителями. Въ знаменитомъ сраженіи при Ставучанахъ на долю ихъ выпало окончательное преслѣдованіе разбитаго непріятеля, при чёмъ много враговъ положено на мѣстѣ и забрано въ плѣнъ. Во время одной изъ своихъ отдѣльныхъ экспедицій, слободскіе полки въ эту послѣднюю кампанію взяли мѣстечко Сороку и, истребивъ огнемъ сосредоточенные въ немъ непріятельскіе магазины, возвратились въ лагерь, съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ³⁾.

Боевое участіе слободскихъ полковъ въ Семилѣтней войнѣ ограничилося однимъ только сраженіемъ при Гроссъ-Егердорфѣ, 19-го августа 1757 года. Эти полки выстроены были на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей арміи, впереди деревни Зиттерфельдъ, занятой нашею пѣхотой. Въ семь часовъ утра прусская пѣхота всею своею линіею начала фронтальную аттаку; одновременно съ нею, отдалась отъ непріятельского праваго фланга

¹⁾ Manstein, p. 261.

²⁾ И. Гербелъ, стр. 83.

³⁾ Idem. стр. 84—86.

колонна тяжелой кавалерии и ударила на слобожанъ и донскихъ казаковъ. Полковникъ Кашистъ ринулся ей на встречу, но легкоконные всадники, послѣ непродолжительного боя, были смыты прусскими кирасирами и обращены въ бѣгство. Вторжение кирасирскихъ эскадроновъ въ интервалъ нашей пѣхоты, дало возможность ближайшимъ полкамъ этой послѣдней быстро перемѣнить фронтъ, вмѣстѣ со своею артиллерию, и открыть по кирасирамъ жестокій огонь, который принудилъ ихъ къ послѣшному отступленію. Но едва эти латники повернули назадъ, какъ слобожане снова бросились на нихъ и, отрѣзавъ одинъ изъ ближайшихъ эскадроновъ, окружили его со всѣхъ сторонъ и въ жаркой схваткѣ изрубили весь, до послѣдняго человѣка. — «Таково было участіе слободскихъ полковъ въ кровопролитномъ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи», говоритъ историкъ Изюмского полка:—«привыкнувъ имѣть дѣло съ турками и татарами, или съ польскими конфедератами, слобожане це имѣли ни какого понятія о регулярномъ строѣ, дѣйствовали въ разсыпную и если брали верхъ, то конечно не знаніемъ воиннаго дѣла, а личною храбростію и проворствомъ. Не испытавъ пораженій, они думали также легко справиться и съ пруссаками, какъ справлялись съ турками и татарами, и дорого заплатили за свою опрометчивость. Гроссъ-Егерсдорфское пораженіе заставило слобожанъ призадуматься и удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ регулярнаго строя предъ казачьимъ»¹⁾.

Спустя семь съ половиною лѣтъ послѣ этого дѣла, состоялся Высочайший указъ, отъ 3-го марта 1765 года, коимъ Лейбъ-Гвардіи Измайлловскаго полка маюру Щербинину поручено было переформировать слободскіе полки изъ казачьихъ въ гусарскіе, при чемъ слободскимъ полковникамъ, полковому старшинѣ и сотникамъ предоставлялось либо выдти въ отставку, либо же по-

¹⁾ И. Гербелъ стр. 108.

ступить на службу въ формируемые полки, съ переименованиемъ въ чины армейскіе ¹⁾). Такимъ образомъ и получили свое начало регулярные гусарскіе полки: Сумскій, Харьковскій ²⁾, Изюмскій, Ахтырскій и Острогожскій ³⁾.

¹⁾ Поли. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12, 344. Книга штатовъ.

²⁾ Илипъ 4-й уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны.

³⁾ Расформированъ въ ноябрѣ 1796 г.

